

Глобальные финансовые шоки как реализация кумулятивного эффекта синхронизации многоуровневых дисбалансов в мировой экономике

© 2014 Пилипенко Зоя Андреевна
доктор экономических наук, доцент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1
E-mail: oet2004@ya.ru

Рассматриваются концептуальные основы формирования методологии многоуровневых дисбалансов в мировой экономике под воздействием глобальных финансовых шоков. Возникающие при этом проблемы структурированы на три группы исследовательских задач: выявление закономерностей укрепления целостности мировой экономики, роль финансовых шоков в нарушении ее многоуровневой сбалансированности; отождествление процессов асинхронизации экономической волатильности национальных элементов глобальной экономической системы и увлечения ее разбалансированности. Каждый из отмеченных выше аспектов описан в категориях диалектической логики и системного подхода.

Ключевые слова: финансовый кризис, ценовые шоки, глобальная экономика, финансовые шоки, дисбалансы, асинхронизация экономических циклов, многоуровневые дисбалансы.

Современная мировая экономика выступает в качестве целостности, которая предполагает единый, всеохватывающий, взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс развития мирохозяйственных связей и которая включает многочисленные сегменты, находящиеся в каждый данный момент времени на разных уровнях экономического развития.

Стремительное развитие глобального финансового кризиса 2008-2009 гг., его глобальный охват и перерастание в структурный экономический, сопровождаемый длительной посткризисной турбулентностью, заставили научное сообщество заявить об «окончании» традиционной макроэкономики. Обоснование этого положения связывалось с окончательным завершением поступательного «витка» экономической спирали практически на всем глобальном экономическом пространстве¹. Новейшие экономические реалии предопределили объективную необходимость в объяснении нового феномена синхронизации макроэкономических флуктуаций практически всех главных участников - национальных экономических подсистем - международного разделения труда. В центр внимания попали финансовые шоки, которые послужили спусковым крючком и той эстафетной палочкой, которая мгновенно передавалась от одной национальной экономической системы (в данном случае первопричинным сегментом глобальной экономики стали США) к другой, вызвав во второй половине 2008 г. нарастание тенденций торможения темпов роста или абсолютного падения валовых внутренних продуктов стран мира.

Новое качество мировой экономики как системы было связано с тем, что, будучи совокупностью национальных хозяйственных подсистем на различных стадиях интеграции их в глобальную целостность, глобальное хозяйство преодолевает внутреннюю гетерогенность своих частей путем углубления международного (общего, частного и единичного) разделения труда и кооперации экономической и финансовой деятельности. Все это непрерывно трансформировало глобальную экономическую систему, внося серьезные коррективы в теоретическое осмысление механизмов организации и самоорганизации, действующих в ее рамках².

Очень перспективной, например в синергетике, представляется связь процесса развития с механизмами его самоорганизации, основанными на кооперационных процессах, которые интенсивно происходят на всем глобальном экономическом пространстве. Эволюция и развитие, описываемые синергетическим языком, коренным образом отличаются от поведения простых динамических систем, результаты которого строго детерминированы. Идея самоорганизации обуславливает возможность многовариантного развития систем, т.е. предполагает развитие нелинейных процессов, которые нельзя описать с помощью единой траектории. Что, собственно, и подтверждает современный глобальный экономический кризис, который не был предсказан ни одним экспертом, за исключением Н. Рубини, профессора Нью-Йоркского университета³.

Несмотря на теоретичность подходов к трактовке закономерностей развития современного

глобального кризиса, его влияния на мировую экономику, роли в этом процессе финансовых шоков, полученные результаты имеют вполне реальный выход на практику⁴. В рамках системного подхода будем толковать развитие любой хозяйственной деятельности - от элементарных (в рамках национальных границ) до наиболее сложных (на глобальном экономическом пространстве) ее форм - как организационный процесс, в результате которого формируются разнообразные экономические системы. Основатель всеобщей организационной науки тектологии А.А. Богданов писал: "Она (экономическая деятельность) выступает перед нами как беспредельно развертывающаяся ткань форм разных типов и ступеней организованности... Все эти формы в их взаимных сплетениях и взаимной борьбе, в их постоянных изменениях - образуют мировой организационный процесс, неограниченно дробящийся в своих частях, непрерывный и неразрывный в своем целом"⁵.

Сочетание различных форм международного разделения труда и его кооперации характеризовало конкретные этапы глобализации хозяйственной деятельности, связанные с организацией внешней торговли, мирового рынка благ и услуг, валюты, капитала, первичных и вторичных финансовых инструментов, с развитием транснациональных корпораций и банков, международных интеграционных экономических группировок, мировых хозяйственных систем. Эти и другие формы международных экономических взаимосвязей сопровождали соответствующие виды специализации хозяйственной деятельности как последовательные ступени организации глобальной экономики как целостности.

С философской точки зрения диалектичность взаимосвязей международного разделения и кооперации труда на глобальном экономическом пространстве состоит в их взаимообусловленности. Несмотря на различия видов международных экономических отношений (кооперации деятельности), возникающих на базе единичного, с одной стороны, и частного и общего разделения (в нашем случае международного. - *З.П.*) труда - с другой, общность между ними можно выявить в их происхождении. Они возникли и развивались, во-первых, с объединением отдельных национальных экономических систем в единую систему на основе обмена товаров (объединяющий момент), во-вторых, с дифференциацией национальных сегментов глобальной экономики в контексте различных типов их специализации в международных экономических отношениях (разъединяющий момент).

Мировая экономика в своем развитии достаточно быстро аккумулировала все необходимые компоненты (составляющие) для транснационального воспроизводственного процесса из национальных экономических систем и воплотилась в мировое товарное производство, развивающееся по законам расширенного воспроизводства за пределами национальных границ. По прогнозам PricewaterhouseCoopers (PwC), в ближайшие десятилетия развивающиеся страны, все глубже интегрирующиеся в структуру мировой экономики, будут стремительно расти⁶. Если в 2008 г. экономика "развивающейся семерки" E7 (Бразилии, России, Индии, Китая, Мексики, Индонезии и Турции) составляет четверть от уровня G7 (США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии и Канады), то к 2050 г. "развивающаяся семерка" обгонит развитую в 1,5 раза. Экономика Китая, в 2007 г. составляющая (в текущих долларах) 23 % от ВВП США, уже к 2025 г. догонит Штаты, а к 2050 г. превзойдет на треть. Все это время ВВП Китая будет расти в среднем на 6,8 % в год, США - на 2,4 %.

Еще более высокие темпы роста прогнозировались накануне кризиса в Индии - 8,5 %; и к середине столетия рост экономики Индии мог бы достигнуть 12,6 раза против нынешнего уровня и стать лишь ненамного меньше американской (в 2007 г. - меньше в 14,3 раза).

ВВП России и Бразилии в 2007 г. были на одном уровне - в 12,5 раза меньше США. К 2050 г. Бразилия могла бы сократить разрыв до 3,8 раза, а Россия - только до 5,9. По оценкам PwC⁷, это было связано с тем, что среднегодовой рост российского ВВП до 2050 г. составит 4,3 % - гораздо меньше, чем в среднем по E7 (6,4 %).

Для каждого из национальных сегментов мировой экономики имеет место быть страна или регион, которые специализируются и участвуют в соответствующих формах глобальной кооперации экономической деятельности. В этом смысле установление международных экономических связей и сращивание хозяйственных процессов различных стран не самоцель, а проявление объективного фактора возникновения новой, более высокой организации хозяйственной деятельности - мировой экономики. Именно она определяет развитие национальных систем после своего образования в качестве целостности, сначала присоединяя национальные части и ориентируя их на глобальный спрос, а затем задавая специализацию не участвующим в интеграции национальным элементам, адаптируя их к своим потребностям. Неслучайно Ф. Бродель писал: "...глобальная история (или, лучше сказать, ис-

тория, имеющая тенденцию к глобальности, стремящаяся к тотальности, но никогда не могущая стать таковой) - это исследование... систем... самих по себе, потом в их взаимоотношениях, в их взаимозависимости, их чешуйчатости"⁸. Эти слова как нельзя лучше относятся к структуре современной глобальной экономики, которую, по словам Л.В. Лескова, можно описать как взаимосвязь самоорганизующихся подсистем в форме производственно-потребительских ассоциаций⁹. Они отличаются неоднородностью, находясь на разных ступенях развертывания процессов глобализации как результирующей дифференциации и интеграции международной экономической деятельности.

Формирование органической целостности мировой экономики имеет помимо положительного эффекта, связанного с многократным ростом экономической эффективности в странах - участницах международного разделения труда, и существенный негативный. Последний достаточно явно проявился в условиях глобального экономического кризиса. Развитые страны мира в 2009 г. сократили темпы экономического роста, причем в зоне евро экономический спад оказался больше, чем в США¹⁰.

Более всего из развивающихся стран, по мнению экспертов МВФ, пострадают экспортеры сырья (из-за падения спроса со стороны развитых стран) и страны, зависящие от внешнего финансирования. Более других развивающихся стран МВФ понизил прогноз роста для СНГ (без России) - с 6,2 до 1,6 %. ВВП Украины снизится на 3 %, прирост России составит 3,5 %. Замедление темпов прироста ВВП России до 8,5 % возможно только при значительном снижении цены на нефть, сокращении роста экспорта металла и стагнации кредитов, т.е. если антикризисные меры не сработают. Однако реальные показатели ухудшения экономического положения стран мира превзошли все пессимистические прогнозы МВФ. Именно это заставило связать современный глобальный экономический кризис с новым качеством целостности мировой экономики, ее структурные связи достигли такого состояния, при котором межстрановые циклы макроэкономической динамики (в нашем случае падения) стали синхронизироваться¹¹. И это явление стало характеризовать макроэкономические флуктуации в большинстве стран мира, которые проинтегрировались в систему международного разделения и кооперации труда в формах непосредственной (транснациональной) или опосредованной формах организации хозяйственной деятельности за пределами (поверх) национальных границ.

Став доминирующим сегментом макроэкономики, финансовая система постепенно стала отрываться от своего объективного "якоря" - материальных активов, что привело к мультипликации рисков, их носителей и неопределенности в выполнении обязательств заемщиками. В конечном итоге это привело к нарушению взаимосвязей между основными сегментами финансовых рынков - кредитных ресурсов и капитала, что и породило финансовые шоки и привело к нарушению макроэкономического равновесия в мировой экономике.

Как мы уже отмечали выше, инициатором вторичных эффектов в межстрановом цикле экономической активности последних десятилетий была американская экономика, хотя бывали периоды замедления мирового экономического развития при сохранении динамичного экономического развития в США, как это было в 1997-1998 гг. на фоне финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, распространившегося затем на страны СНГ, Латинскую Америку. Но, как правило, сложившаяся к 2008 г. однополюсная структура мировой экономики и глобальных финансов была напрямую завязана их динамику финансово-экономического состояния США и демонстрировала значительный антикризисный потенциал, препятствующий распространению секторальных и региональных явлений финансовой нестабильности на глобальное экономическое пространство.

С начала 1980-х гг. характерные черты периодов замедления мирового экономического роста, тесно связанного с рецессиями в США, изменились. Снизились волатильность экономического роста, колебания темпов между пиком конъюнктуры и периодом максимального замедления роста. Но при этом проблемы, возникающие в одной из крупных национальных экономик, стали значительно быстрее распространяться на национальные структуры в рамках мирового хозяйства. Усилилась зависимость экономического развития от межстрановых перетоков капитала. Двадцать лет назад соотношение суммы дефицита платежного баланса к ВВП мира составляло 2-2,5 %, а в современных условиях - 5,5-6 % (по данным МВФ)¹².

На рубеже веков финансовая система превратилась в глобальный трансмиссионный механизм, способный мгновенно перемещать воздействие финансовых шоков, произошедших в одной или нескольких странах мира, на остальные национальные экономические системы и дублировать их в более острых или смягченных формах проявления.

В данной связи следует упомянуть, что эксперты МВФ и ряд известных экономистов мира -

Х. Мински, Ч. Киндлбергер, И. Кругман, М. Обстфельд и др., - развивая теорию Дж.М. Кейнса, отмечали, что для понимания краткосрочной динамики бизнес-цикла и долгосрочной эволюции экономики необходимо понимать правила, которые определяют доминирующие финансовые взаимоотношения, и фактор, обуславливающий организацию финансовой системы¹³. В качестве такого фактора следует признать обслуживающие глобальное экономическое пространство финансовые институты, которые постоянно революционизируют структуру и институциональные условия финансовых взаимоотношений в мировой экономике.

В начале каждой новой волны хозяйственного развития (в фазе “спокойного роста”, по терминологии Х. Мински) уровень долга минимален и в экономике доминируют “консерваторы”. Такое состояние является непосредственным следствием кризиса и депрессии, которые “очищают” баланс национальной экономики от долга в результате резкого падения стоимости финансовых и капитальных активов и, как следствие, массовых банкротств компаний, не способных выполнять свои обязательства. Помня о депрессии, хозяйствующие субъекты реального сектора предпочитают опираться на самофинансирование, а финансовые учреждения - предоставлять ссуды под обеспечение. В результате на уровне макроэкономики складывается ситуация, при которой приток наличности выше затрат на обслуживание текущих финансовых обязательств.

Однако по мере продолжения “спокойного роста” ситуация изменяется: крепнет хозяйственный оптимизм субъектов финансового и реального секторов, все более чувствительной становится нехватка собственных средств для инвестиций. Начинается нарастание долга и сокращение практики “обеспеченного” кредитования, что обуславливает переход к экономическому буму.

Одновременно с ростом долга в банковской системе происходят качественные изменения. Стремясь расширить финансовые возможности (пассивы) и соответственно увеличить прибыль, банки начинают внедрять различного рода инновации, что еще больше ускоряет динамику нарастания задолженности. Любые попытки финансовых властей (центрального банка) ограничить данный процесс за счет сжатия денежной массы, повышения доли обязательных резервов и увеличения ставки рефинансирования лишь стимулируют инновационный процесс поиска новых форм банковских пассивов. Фактически происходит эндогенизация предложения денежной массы (которая в рыночной экономике в основном состоит именно из банковских пассивов)

в части обслуживания финансовой системой процесса оборота капитальных активов. Иными словами, включение в анализ финансовых инноваций позволяет на новом уровне доказать тезис Й. Шумпетера о деятельности банков по созданию “покупательной силы” на этапе подъема экономики, т.е. их ключевой роли в качестве фактора экономического подъема.

Однако эффект эндогенного увеличения денежной массы, позитивный с точки зрения расширения инвестиционной деятельности в национальном хозяйстве, приводит к изменению долгой структуры в экономике. Итогом расширения кредитования и сопровождающего его роста ставок становится доминирование “спекулятивных” и “понци” единиц, резкое повышение рисков заемщиков и заимодавцев в экономике. В этих условиях, с одной стороны, начинают сокращаться заимствования, с другой - все большая часть обязательств погашается путем продажи активов. Вследствие этого сначала снижается стоимость финансовых и капитальных активов, а затем растет количество банкротств в экономике. Резко падает объем текущих инвестиций, обуславливая сокращение совокупного дохода и переход экономики из фазы бума к спаду. При этом происходит кардинальная переоценка ожиданий и рисков финансирования. Совокупные инвестиции оказываются ниже величины доступного самофинансирования, что вместе с банкротствами инициирует процесс увеличения доли “консервативных” хозяйствующих субъектов как условия будущего подъема.

Таким образом, мы доказали факт приоритетности глобальной финансовой системы в формировании циклов макроэкономической динамики на глобальном экономическом пространстве в условиях, когда мировая экономика стала важнейшим внешним фактором экономического развития национальных ее сегментов. При этом возможность финансовой системы восстанавливать равновесие на глобальном экономическом пространстве была связана с диалектической взаимодополняемостью рынка кредитных ресурсов и рынка капиталов. Причем исторически векторы их движения были обратные по динамике. Глобальный финансовый кризис впервые продемонстрировал изменение этой фундаментальной взаимосвязи, он проявился в одновременном обвале как одного, так и другого сегмента финансовой системы, что лишило финансовую систему возможности эффективно восстанавливать нарушенное равновесие в финансовой и экономической сферах.

В результате анализа взаимодействия фаз финансовых шоков и экономической рецессии в

циклах макроэкономической динамики в мире можно утверждать, что именно с глобальными финансами связан трансмиссионный механизм перемещения глобальных финансовых и экономических шоков в мировой экономике и в этом заложен основной ресурс десинхронизации макроэкономических циклов, дифференцированных национальными границами, и нестабильности глобальной хозяйственной системы.

¹ Economist. 2010. January; *Reinhart C.M., Rogoff K.S.* This Time is Different. Eight Centuries of Financial Folly. Princeton., 2009.

² См., например: *Евстегнеева Л.П., Евстегнеев Р.Н.* Экономика как синергетическая система. М., 2010.

³ *Рубини Н.* Economist. 2010. January.

⁴ *Пилипенко О.И.* Теория шоков в диалектике циклического развития национальной финансовой системы // Вестн. экономической интеграции. 2014. □ 7. С. 84-92.

⁵ *Богданов А.А.* Тектология // Всеобщая организационная наука. Кн. 1. М., 1984. С. 115.

⁶ *Reinhart C.M., Rogoff K.S.* Is US Subprime Financial Crisis so Different // An International Historical Comparison, Harvard University and NBER. 2009. 8 Jan.

⁷ Российская газета. 2008. 2 дек.

⁸ *Бродель Ф.* Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. / пер. с фр. Л.Е. Куббеля; вст. ст. и ред. Ю.Н. Афанасьева. В 6 т. Т. 3. М., 1992.

⁹ *Лесков Л.В.* Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М., 2003.

¹⁰ Ведомости. 2008. 7 нояб. С. 3.

¹¹ *Пилипенко З.А.* Внешние факторы экономического развития национальных хозяйственных систем. М., 2003.

¹² URL: www.imf.org.com.

¹³ См.: *Kindleberger C.P.* Manias, Panics, and Crashes // A History of Financial Crises. 5th ed. John Wiley & Sons, 2005; *Minsky H.P.* Stabilizing an Unstable Economy. McGraw Hill, 2008; *Schumpeter J.A.* The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. Transaction Publishers, 2008.

Поступила в редакцию 01.10.2014 г.